

Орбита Теты, система Тета, Сектор Бакселя

"Знаешь, я даже не в первый раз устраиваю подобную засаду на флот Республики" - задумчиво произнес я.

"Я ничего не помню об этом событии" - сказал Тафф.

"Тебя там не было" - произнес Стелле включив ретракторы, начиная наше торможение и поскольку наша скорость была не такой высокой, нам для торможения не нужно было переворачиваться. "Это было во время кампании "Сарапин". Ты сможешь получить доступ к информации о ней в базе данных корабля позже".

"На самом деле это была последняя крупная битва кампании. Республиканская боевая группа под командованием генерала-джедая Эчуу Шен-Джона начала контратаку, отбив Сарапин, а затем проследила за нами до системы Крант, где у генерала Танн был резерв.

"Генерал Танн знала, что джедаи будут преследовать нас, поэтому она устроила ловушку" - сказал Стелле, а затем рассказал поподробнее: "Она разбросала группы кораблей по всей системе, и когда вражеский флот был на низкой орбите, мы атаковали их".

"Ни одному вражескому военному кораблю не удалось спастись" - сказал я, и одновременно с этим огни в рубке вспыхнули красным и взвыли сигналы тревоги - Республика заметила нас", Джедаи к тому времени были на планете, так что я точно не знаю, что произошло... но, похоже, генерал Танн также подготовила наземную засаду. Если джедай не был сражен непосредственно ею, то, должно быть его просто подавили массированным огнем".

Я медленно выдохнул: "Ладно, хватит об этом. Возьмите на прицел Гуарлару".

"Понял, понял" - ответил начав стучать по своей консоли артиллерийский офицер.
"Перераспределяю мощность на передние турболазеры".

"Максимальная мощность" - скомандовал я, "целься в его двигатели. Я хочу разрушить его дефлекторные щиты первым выстрелом. Приготовь передние ионные пушки. Как только щиты опустятся, я хочу, чтобы они выдали максимальный залп. "Слава" ты меня слышишь?"

"Слышу, слышу" - ответил Зенит.

Фрегаты типа "Щедрый" могли похвастаться одной из крупнейших турболазерных батарей в галактике, обладающей достаточной огневой мощностью, чтобы раскалывать линкоры, как яйца, или пробивать атмосферу планеты для орбитальной бомбардировки. Если учесть довольно жалкое бронирование фрегата, то именно эта батарея уравнивала шансы против любого крупного корабля.

Это было так, только если мы сможем выстрелить первыми. Потому что на фрегате была только одна батарея из двух стволов, и вся эта хреновина была такой охрененно большой, что с трудом влезала на корабль. Хотя орудия имели некоторую свободу в подъеме, и спуске, единственный реальный способ нацелить их - это повернуть сам корабль. Более того, их запуск на полную мощность забирает столько энергии из реакторов, что можно забыть о функционировании щитов или даже об использовании главных двигателей.

В конце концов, "Щедрый" - как и все другие боевые корабли сепаратистов - был результатом сокращения расходов и сознательных компромиссов.

Только в этой ситуации, когда вы стреляете в задницу Венатору - то есть в одно из крупнейших слепых мест в истории военно-космического флота, - вы можете быть уверены, что вас немедленно не накажут за отсутствие дефлекторных щитов.

По мере того, как все больше энергии непрерывно направлялось на турболазерную батарею, воздействие на остальную часть корабля быстро становилось очевидным. Мониторы на консолях потускнели, а система освещения начала откровенно сбоить. Скорость нашего торможения резко снизилась, поскольку КПД двигателей снизилось практически вдвое.

"Отключите питание системы жизнеобеспечения и искусственную гравитацию во всех отсеках корабля, за исключением мостика" - скомандовал я. "Нам нужны наши двигатели. Нам нужны наши сенсоры".

"Это высвободит некоторую мощность" - сказал инженерный дроид сверившись со своими показаниями. "Должны ли мы направить ее обратно в двигатели?"

"Заправьте излишки в ионные пушки" - сказал я.

"Понял, понял".

Я посмотрел на экран на котором показывали данные сенсоров, и увидел, что "Гуарлара" поспешно активировала все щиты расположенные с тыла. Причина, по которой Гуарлара была нашей первой целью проста - корабль, скорее всего, является авианосцем сопровождения вражеского флота. "Аккламаторы" - это десантные корабли, а "Спокойствие" - штаб 41-го. Мне нужно было вывести из строя основной носитель, прежде чем он сможет поднять в воздух истребители. Если это произойдет, то все будет кончено.

"Гуарлара" уже практически наполовину развернулась, когда запищали показания о готовности к выстрелу.

"Открыть огонь!"

БУМ. Два тяжелых удара разнеслись по всему кораблю, заставив его зазвенеть, как камертон. Tактическая голограмма засветилась, когда появились два, а затем и четыре массивных источника энергии, сияющих подобно кометам. Первые два разлетелись в щепки попав в дефлекторные щиты "Гуарлары", разделившись на множество лучей и срикошетив - но распавшись прежде, чем смогли во что-либо попасть. У Славы был гораздо лучший угол обзора на Гуарлару, и ее лазеры попали в цель практически под прямым углом.

После этого заработали наши ионные пушки обрушив свою ярость на незадачливый "звездный разрушитель". Дуги молний заплясали по блоку двигателей, поджаривая ионные двигатели, гипердвигатель и основной компенсатор инерции. Их субсветовые двигатели отключились, став черными и безжизненными. После этого удара корабль превратился в дохлую рыбу.

Как только мы произвели свои выстрелы, внутренние системы корабля постепенно начали возвращаться к жизни. Консоли снова загорелись своим ужасным зеленым цветом, а освещение перестало мерцать.

"Спокойствие" открывает ангарные шлюзы" - заметил Тафф.

Флагман Ундули разворачивался, чтобы навести свои орудия на нас, отмеченные красным двери ангара со стоном распахнулись, выпуская очень опасные для нас истребители. Позади него единственный десантный корабль маневрировал, для того, чтобы сохранить "Спокойствие"

между нами и ним.

"Где другой Аккломатор?" - спросил я.

"В низких слоях атмосферы" - ответил Стелле.

Мой датапад завибрировал, побуждая меня взглянуть на него. Я взглянул на Таффа. Он бесстрастно посмотрел на меня в ответ.

"Отлично" - пробормотал я, подавляя раздражение холодной рациональностью. "Слава" задействуй всех своих "стервятников". Нам нужна поддержка с воздуха. Тафф, поднимай наши истребители и С-девятки в воздух".

"Понял понял".

Пришло предупреждение: крупный объект приближается с опасной скоростью. Обычно оно появляется только тогда, когда приближается межзвездное тело - например, крупный астероид, - от которого не смогут отмахнуться наши пассивные дефлекторы. Я посмотрел на свои часы. "Соппротивление" быстро приближалось, его скорость достигла 18 000 км/с, а затем он перевернулся вокруг своей оси и включил свои субсветовые двигатели в самую последнюю минуту в яростной попытке затормозить. Расчетное время прибытия: семнадцать стандартных минут.

"Закройте противопожарные заслонки" - скомандовал я и мой взгляд перескочил на другой экран. И переключите дефлекторные щиты на дорсальный режим - сосредоточьтесь вокруг мостика. Пилоты-клоны знают только о том, как атаковать сверху".

"Понял, понял".

Клац, клац, клац - дюрасталева обшивка транспаристильных иллюминаторов затемнила рубку управления. Освещение было намеренно приглушено, после чего были активированы голоизлучатели проецируя голограмму поля снаружи на экранированные обзорные экраны. Все было выдержано в оттенках синего и красного - у меня не было ни влияния, ни денег, чтобы заказать полноцветные проекторы, но в принципе они и не были нужны.

Голоизлучатели напрямую получали данные с ретрансляторов - накладывая векторы, 3D-пеленги и данные датчиков на дисплей. С учетом внутренних данных самого Отпора, такими как уровни мощности и эксплуатационные возможности, все это было похоже на убогий гибрид дисплея RTS и FPS. Мне больше не нужно было жонглировать полудюжиной показаний - я мог бы просто посмотреть на вражеский корабль на проекции и увидеть примерный уровень его щитов и какие орудия у него перезаряжались.

Первоначально противопожарные заслонки были аварийной системой, предназначенной для герметизации мостика в случае, если обзорный иллюминатор будет каким-либо образом поврежден - например, пробит, - но я думаю, что такое их использование гораздо полезнее. В конце концов, окна в космической битве это явная блажь. Я до сих пор не уверен, почему они так всем в этой галактике нравились - все же бой в космосе это не осмотр достопримечательностей на прогулочной яхте.

Но это было немного неискренне с моей стороны.

Наши "стервятники" вылетели из ангаров сопровождая С-9799s, которые пошли на посадку. Истребителей было чуть меньше сотни, и они кружили вокруг транспортов, когда те сходились и зависали в опасной близости от брюшной части Гуарлары, умело используя выведенный из строя крейсер в качестве прикрытия.

"Зафиксированы истребители противника" - сказал дроид отвечающий за сенсоры.

Сотни небольших кораблей высыпали из ангаров "Спокойствия", и с небольшими потерями ушли от стервятников. Нашим сканерам потребовалось всего мгновение, чтобы идентифицировать марку этих кораблей и ввести информацию о них мне на экран. Звёздный истребитель V-19 "Поток".

Я с облегчением вздохнул. Это были истребители, а не бомбардировщики.

"Слава" отреагировала быстро буквально ворвавшись в клин между "Гуарларой" и "Спокойствием" развернувшись левым бортом, чтобы направить свою броню против истребителей. Если V-19 хотели добраться до транспортов, им придется пройти через "Славу". По экрану замелькали искры, когда турели точечной обороны "Отпора" взвыли, извергая настоящую завесу зенитного огня. Пилоты Республики гибли дюжинами.

"Спокойствие" и "Слава" вскоре начали жесткую перестрелку. Однако в длительном бою "Спокойствие" одержит верх - фрегаты сепаратистов были слишком хрупкими. Мои часы показывали девять стандартных минут.

"Передние турболазеры заряжены на тридцать процентов" - сказал дроид-артиллерист.

"Открыть огонь по мостику "Гуарлары"."

Весь корабль накренился, почти как при вдохе перед громким криком. Затем вспыхнули красные индикаторы энергии на сенсорном экране - и основная боевая рубка Гуарлары исчезла в результате мощного взрыва. Прямо как в игре - подумал я удовлетворенно улыбнувшись.

"Давайте обойдем и поддержим "Славу" с другой стороны".

Тактическая голограмма вспыхнула, и сеть системных показаний, вращающаяся вокруг маркера "Славы", загорелась зловеще-красным. Облегчение превратилось в пепел.

Крыло вражеских истребителей развернулось, выпустив поток ударных ракет по позвоночнику фрегата взорвав его энергетические ячейки, а затем они начали преследовать транспорты. Взрывы сотрясли "Славу" - и это я мог видеть только в виде предупреждающих символов, появляющихся повсюду вокруг маркера "Славы", - а затем чем наш общий канал связи рассинхронизировался. Это могло означать только одно, командный мостик "Славы" лишился питания и я мог только надеяться на то, что он не был уничтожен.

Демонстрируя впечатляющее упорство, Слава продолжала спокойно биться, как будто сам корабль не собирался сдаваться даже после потери командования. Ее автоматические турели продолжали непрерывно обстреливать крейсер джедаев плазмой, собираясь выполнять последние приказы несмотря ни на что.

Мои часы подали звуковой сигнал - расчетное время прибытия: одна стандартная минута.

Соппротивление вылетело из бездны подобно пуле, внезапно появившись прямо под "Спокойствием" с двигателями, направленными вперед, и подфюзеляжными пушками, направленными вверх - и начался настоящий ад. Движимый жаждой отомстить за свою сестру, фрегат вцепился когтями в брюхо крейсера, забивая выстрелами подфюзеляжный ангарный отсек, пока тот не расплавился, и вырывая куски дониевой обшивки. У Спокойствия застигнутого врасплох, не было щитов, чтобы остановить ату атаку.

Второе крыло истребителей вылетело из полетной палубы крейсера - ARC-170, - повернув вверх, а затем пролетело над левым крылом "Спокойствия", как поток воды в горной реке. Они понеслись вниз, и словно S-образные рапиры заняли позицию для атаки - и тогда я понял, что они собирались сделать. Отпор вряд ли был в состоянии оказать поддержку, поэтому мы могли только наблюдать, как ARC-170 выпустили целый шквал протонных торпед в легкобронированную подфюзеляжную поверхность "Соппротивления".

Первый их залп разбился о дефлекторные щиты, как и второй. Третьим они выпустили поток каких-то фиолетовых частиц, которые в конце концов сокрушили защиту, а затем Соппротивление было поглощено огнем. Торпеды пробили непрочную броню и превратили все внутри в ад. Взорвались топливные бункеры, переломились газопроводы, а серия цепных реакций превратила весь корабль в металлолом.

Менее чем через мгновение от корабля, некогда носившего гордое имя "Соппротивление", не осталось ничего опознаваемого.

На секунду я подумал, что мы скоро присоединимся к ним, но ARC-170 после того как уничтожили свою цель, не стали нападать на нас. Вместо этого они заняли оборонительные позиции вокруг своего материнского корабля, пока тот маневрировал вдали, очевидно, пытаясь встретиться с "Аккламатором", который уже удался.

"Спокойствие" отступает" - тихо сказал Стелле, - "Должны ли мы его преследовать?"

"Нет" - сказал я после долгой паузы. "Пока ждем".

Возможно, я и не принимал непосредственного участия в их программировании, но я лично и кропотливо воспитывал каждого офицерского дроида на своих кораблях. Я дал им имена, личности - я убедился, что они были запрограммированы на достижение успеха - и когда вы это делали, мало что отличало дроида-офицера от обычного человека, за исключением одного. Дроиды мыслят исключительно цифрами. Они когнитивно неспособны быть более некомпетентными, чем то, что вы в них запрограммировали.

Три-Один эффектно выполнил этот маневр завершив его прямо под вражеским кораблем. В другом мире он мог бы уцелеть. Жертва Зенита позволила нашим транспортам и "стервятникам" проскользнуть мимо врага и усилить Вентресс на поверхности, но Три-Один?

В другом мире я не позволил ему пойти на такой риск.

"Отчет о повреждениях "Славы", - сказал я.

"Были повреждены силовые элементы" - доложил Стелле, "но это была сдержанная детонация. Корабль выведен из строя, потому что были отключены источники питания. После того, как экипаж перенастроит вспомогательный двигатель, "Слава" частично восстановит свою боеспособность".

Я выдохнул через нос: "Это хорошо. У нас в трюме сто тысяч деактивированных дроидов.

Активируйте их всех и подвидите нас к "Гуарларе". Я дам им только один шанс сдаться".

"Понял, понял".

Я откинулся назад, пощипывая переносицу.

"Сэр" - ровный голос Таффа был еще более раздражающим, чем обычно. Вражеские помехи прекратились. Мы восстановили контакт с поверхностью планеты. В воздушном пространстве идет ожесточенная борьба между нашими "стервятниками" и истребителями противника, но все транспорты приземлились. Джедаи отступают".

"Лучше бы так оно и было" - прорычал я. Я потерял ради этого два гребаных корабля".

✱

"У меня есть доказательства, мэм. Я произвел небольшое редактирование, чтобы сделать запись голокамеры достаточно... убедительной. Это было не сложнее, чем обычно - с этими двумя не так уж много работы, - сказал 4А-7 с явным самодовольством в голосе. О, и джедаи сейчас приближаются к главному хранилищу".

"Хорошая работа" - прошептала она. "Передай запись графу Дуку"

"Будет сделано госпожа" - ответил дроид-шпион. "И, мэм, нацелитесь на молодую. Она слабое место".

Вентресс в целом предпочитала дроидов органикам. Если они хорошо запрограммированы, то будьте уверенными, что они будут самыми надежными и компетентными компаньонами, с которыми вы когда-либо работали. Для нее 4А-7 был более реальным существом, чем большинство органических существ, с которыми ей приходилось сталкиваться. Когда у него был долг, он выполнял его - и делал это хорошо. Большого она не могла требовать ни от подчиненного, ни от партнера.

Она подбежала к главному хранилищу и заложила заряды взрывчатки у каждого выхода, прежде чем скользнуть за колонну. Пока ждала, она привязала заряды к разным кнопкам на своем детонаторе. Как и сказал 4А-7, вскоре она услышала множество шагов, доносящихся из соседнего коридора.

Мягкие шаги джедаев и громкий стук ботинок десантников-клонов. Она подождала, пока шорох их мантий не раздался совсем рядом с ней.

Вентресс неожиданно выскочила, и активировала свои два световых меча.

Через несколько секунд отряд сопровождающих джедаев клонов был уничтожен, джедаи даже не смогли отреагировать, а она уже развернулась, чтобы расправиться уже с ними.

Один из ее мечей описал кровавую дугу, гудя от жажды убивать. Красный столкнулся с зеленым, и на краткий миг она увидела испуганное удивление на лице падавана-джедая. Вентресс ухмыльнулась при виде этого зрелища.

Падаван оттолкнулась, и Вентресс использовала этот импульс, чтобы молниеносно пустить в ход второй меч, тщательно целясь, чтобы не попасть по воющему Хатлету, перекинутому через ее плечо. Лезвие Вентресс промахнулось на долю сантиметра от ее головы, когда падаван пригнулась.

"Баррисс!" - выкрикнула Ундули и начала действовать.

Вентресс сделала пируэт, поспешно парируя удар мечом и разворачивая второй меч для нового удара. Их клинки сверкнули при столкновении, и Вентресс каждую секунду искала возможность прикончить Баррис. Звук торопливых шагов эхом разнесся по темному коридору. Клоны.

"Баррисс, уведи Ротту отсюда!" - крикнула Ундули.

"Но Мастер...!"

"Вперед!" - крикнула Мастер-джедай сквозь стиснула зубы, когда Вентресс изо всех сил толкнула ее.

Баррисс колебалась долю секунды, прежде чем решила подчиниться воле своего мастера. И это колебание дорого ей обойдется.

Вентресс собрала все свои силы, чтобы с помощью Силы оттолкнуть Ундули, и резко отскочить назад разрывая дистанцию. Передохнув, она переключила свой детонатор и бум! Коридор, по которому Баррисс пыталась сбежать - тот самый, по которому шли клоны, обрушился в облаке пыли и падения каменной кладки, блокируя ее побег.

Не имея другого выбора, падаван снова бросилась в атаку с тыла, и в какой-то момент Вентресс пришлось отбиваться от обоих джедаев. Прошло тридцать секунд, и она начала понимать их технику. Луминара Ундули использовала плавные, но быстрые движения, каждый взмах переходил в другой, а ее световой меч превратился в ослепительную реку ярко-зеленого цвета.

С каждым последующим парированием за фигурой Ундули становилось все труднее угнаться, и вскоре Вентресс обнаружила, что больше полагается на свои инстинкты и Силу, чем на глаза, когда ей нужно было отразить очередной удар. Баррисс, с другой стороны, использовала более небрежную версию техники Ундули, подобно котенку, пытающемуся - пусть и безуспешно - подражать своей матери.

Вместе они прижали ее к стене. Вентресс зарычала, собрав весь свой гнев, чтобы Силой оттолкнуть их, прежде чем ударить со всей силой и яростью, которые у нее были. Получить к ней доступ было несложно, все, что ей нужно было сделать, это представить безжизненное тело Кая в своих объятиях, и это вызывало у нее желание сокрушить этот несправедливый мир.

"Генерал Ундули" - запищал комлинк джедая. "Вражеское подкрепление прибывает. Хатт в безопасности? Нам нужно уходить!"

Вентресс перешла в наступление, воспользовавшись тем, что джедаи отвлеклись, но из-за падавана она не могла полностью сосредоточиться на Ундули. Чем дольше длится этот бой, тем меньше у нее было шансов на победу. Вентресс чувствовала, как атаки лишают силы ее руки, а дыхание становится тяжелым. Ей нужно было закончить это быстро.

"Что случилось!?" - спросила Мастер-джедай.

"Сепы устроили засаду на флот, сэр! "Гуарлара" выведена из строя, а "Спокойствие" получило тяжелые повреждения и отступило. Они послали сюда три транспортника с дроидом, мы не сможем долго их сдерживать!"

"Определите мои координаты по сигналу связи" - проворчала Ундули, парируя удар.

Обеспечьте нам эвакуацию и врача!"

"Похоже, к югу от вас есть посадочная площадка, мэм!"

Почти комично, что все три головы повернулись к южному выходу из помещения. Вентресс немедленно отступила, чтобы взорвать туннель, но Ундули рванулась вперед и ударила ее по руке. Вентресс едва успела поймать детонатор, только для того, чтобы джедай поймала ее меч под невыгодным для Вентресс углом и сильным поворотом выбила детонатор из ее хватки. Баррисс быстро протянула руку вперед и с помощью Силы переместила детонатор себе в руки

Вентресс с силой отбросила Ундули от себя, но прежде чем она смогла контратаковать, она почувствовала чье-то присутствие позади себя. Крутанувшись, она подняла свои световые мечи как раз вовремя, чтобы отразить выстрел из бластера.

Клоны мчались к хранилищу из южного туннеля, со стороны посадочной площадки. Боевой корабль, должно быть, уже прибыл. Отбивая выстрел за выстрелом, Вентресс напрягла все свои чувства, чтобы оценить ситуацию.

Ундули и клоны были ближе к выходу, в то время как падаван и Хаттенок были ближе к камерам предварительного заключения, из которых они вышли. Она была между ними и выходом. Должна ли она сосредоточиться на убийстве джедае или лучше напасть на падавана? Вентресс не могла сделать и то, и другое. Адреналин и эндорфины, наполняющие ее кровь, удерживали ее на плаву, но этого было ненадолго. В настоящий момент был выбор между плохим результатом и еще более плохим.

Пусть уж лучше она испытает гнев Дуку.

С ревом Вентресс оттолкнула Ундули со всей силой, на которую была способна, отбросив ее к дальней стене.

"Мастер!" - крикнула Баррисс.

Вентресс отразила очередной выстрел из бластера обратно в клона, а затем развернулась и рванула в сторону падавана, намереваясь подтолкнуть ее подальше к камерам предварительного заключения. Отдаленный взрыв потряс вулканическую породу плато. Вентресс подумала, что это звучит как крушение республиканского боевого корабля. Она позволила себе легкую победоносную улыбку - значит, Бонтери справился.

"Генерал!" - крикнул клон. "Они отрезают нас! Нам нужно уходить прямой сейчас!"

Луминара Ундули уже была на ногах, напряженная и готовая напасть с тыла. Вентресс стиснула зубы, обращаясь к Темной Стороне, чтобы еще немного ускорить себя, еще быстрее рубя и кромсая рушащуюся защиту Падавана.

"Они на платформе!" - крикнул клон из дальнего конца коридора.

"Генерал!"

Ундули выглядела готовой проигнорировать отчаянную мольбу клона и помочь своей ученице, пока что-то темное не промелькнуло в ярко-голубых глазах падавана. Вентресс отбросило назад слабым толчком, но падаван, тем не менее, воспользовался этим моментом - взяла Хатта и швырнула его словно визжащий снаряд через все помещение.

"Нет!" - прорычала Вентресс.

Она повернулась, чтобы с помощью Силы перехватить Хатта, но Ундули помешала ей. Вентресс была почти готова разорвать хатта пополам - она все еще могла возложить его смерть на джедаев, но Баррисс атаковала ее с тыла, нарушив ее концентрацию.

"Вперед, Мастер!" - крикнула она. "Я задержу ее!"

"Баррисс!"

Впервые с момента встречи с ней Вентресс на долю секунды почувствовала панику Ундули в Силе - а затем она превратилась в холодную сталь. Она закричала от отчаяния, и отбросив в сторону меч, чтобы схватить Баррисс за руку, и с хрустом раскрутив ее и поймав детонатор, не дав ему упасть. Собрав последние силы, Вентресс с силой швырнула девчонку в туннель так далеко, как только могла, а затем активировала устройство обрушив туннель на нее сверху.

Раздался крик - и затем тишина.

Она позволила себе лишь мгновение отдышаться, а затем развернулась, чтобы продолжить погоню.

Вентресс гналась за ними по коридорам и далее по древней каменной лестнице, безжалостно рубя клонов, которые осмеливались думать, что смогут замедлить ее больше, чем на долю секунды. Вскоре стены посветлели, так как на них упал солнечный свет, и туннель постепенно перешел в посадочную платформу.

Она прибыла как раз вовремя, чтобы увидеть взлетающий боевой корабль, Луминару Ундули, смотрящую на нее сверху вниз ледяными голубыми глазами, и хатта, который уже был в руке клона медика.

"Так ты просто собираешься бросить ее!?" - закричала Вентресс, наполовину в отчаянии, наполовину насмехаясь над своей противницей.

Ундули не отвечала ей до тех пор, пока не закрылись противопожарные заслонки боевого корабля. Вентресс в бессильной ярости наблюдала, как джедаи спасались бегством с хаттом. Десятки боевых кораблей отступали обратно к "Аккламатору", который уже выходил из атмосферы. Она уже не могла отличить джедайский корабль от остальных.

Вдалеке Вентресс услышала равномерный лязг боевых дроидов. Наверху дроиды-стервятники и республиканские истребители вели упорную воздушную битву, каждая сторона изо всех сил старалась превзойти другую. Искалеченные и выпотрошенные части дроидов гротескным образом усеивали землю, разорванные на куски световым мечом. Она подавила желание пнуть отрубленную голову.

Это было ребячеством, и они этого не заслуживали. Они выполнили свой долг, чего она не может сказать о себе.

Вентресс закрыла глаза, и деактивировала свои световые мечи.

"Это Вентресс" - сказала она обратившись к своему комлинку. "Вы меня слышите? Преследуйте боевые корабли и уничтожьте их - не дайте им добраться до десантного корабля!"

Стервятники защебетали в ответ, немедленно прекращая свои воздушные бои.

"Госпожа" - связался с ней 4А-7, "я сейчас прибуду к вам".

Вентресс перевела взгляд, заметив серый силуэт грузового судна, скользящего в тумане внизу. Пока она нетерпеливо ждала, переминаясь с ноги на ногу, она внезапно почувствовала всплеск боли и возмущение в Силе.

Ее губы сжались. Падаван все еще была жива.

✱

Баррисс не была уверена, когда тяжесть в груди спала, только то, что она внезапно снова смогла дышать. Сохраняя предельную неподвижность, она чуть приоткрыла глаза. После того, как размытость рассеялась, она поняла, что все стало тревожно серым, и что ее тело болит от кончиков ее ноги до макушки и обратно.

Либо она была мертва, что удивительно походило на то время, что она была живой, либо она каким-то образом пережила падение монастыря ей на голову. Потребовалось некоторое время, чтобы разобраться в ее ситуации; она сидела, прислонившись к стене космического корабля - очевидно, на полу, учитывая, как болел ее зад от вибрации, - а ее руки и ноги были связаны электрошоковыми наручниками. Она не чувствовала меч на бедре и от этого она чувствовала хуже, чем если бы она была раздетой.

Они взяли меня в плен, поняла Баррисс.

Мастер Луминара ... вам удалось сбежать с Роттой? Она осторожно потянулась к Силе, чтобы выяснить... ничего она выяснить так и не смогла.

"Итак, ты проснулась" Баррисс узнала этот хриплый протяжный голос, "Будь добра, оставайся на месте".

Баррисс, наконец, открыла глаза, зная, что ей никак не одурачить ситха-убийцу вроде Асажж Вентресс. Она не стала ничего говорить, вместо этого начав неспешно осматриваться по сторонам. Они поместили ее в кабину пилота небольшого космического корабля - судя по запаху, это был грузовоз перевозящий спайс - и оставили на полу сразу за двумя пилотскими креслами. Вероятно, чтобы они могли присматривать за ней. И рядом с ней были Вентресс и знакомый дроид.

"Ты тот самый "дройд-смотритель", у нее внутри все сжалось.

"А ты Баррисс Оффи" - сказал дроид даже взглянул на нее. "Падаван-джедай".

"Мы доверяли тебе" - хотела сказать она, но сдержалась. Сейчас ей нужно было найти способ сбежать.

"Не пытайся" сказала Вентресс словно прочитав ее мысли. Баррисс Оффи, не так ли? Ты была полумертвой, когда я нашла тебя - не обесценивай все усилия предпринятые мной для спасения твоей жизни".

"Тебе следовало просто убить меня" - сказала Баррисс. "Ты пожалеешь, что не сделала это".

Губы ассасина скривились: "Твой Мастер, безусловно, так думает... то есть она думает, что я убила тебя. Не уверена насчет сожаления ... в конце концов, она, кажется, думает, что жизнь хатта стоит намного больше твоей".

"Жизни миллионов" - парировала Баррисс. Военные действия важнее меня. Ты потерпела неудачу, ассасин. Ротта у мастера Луминары, и ты не сможешь ее поймать. Вы потерпели неудачу."

Губы Вентресс приоткрылись, обнажая зубы: "Итак, ты понимаешь, что я хочу... сравнять счет. Я слышала, что твой Мастер будет на Кристофсисе для своей маленькой контратаки, и я хочу точно знать, на каком фронте я смогу ее найти".

Разум Баррисс тут же наполнился белым шумом: "На Кристофсисе будут десятки джедаев. Ты не сможешь добраться до нее".

"По крайней мере, ты не врешь насчет первой части".

"Я тебе ничего не скажу" - сказала она собрав все свои силы. "Почему бы просто не убить меня? Ты сможешь убить джедая, и мне больше не придется терпеть твою физиономию".

Если Баррисс не могла сбежать, то ей предстояло умереть. Она не должна была позволить сепаратистам вытянуть из нее что-либо. Она должна была защитить Мастера Луминару и всех на Кристофсисе. Баррисс укрепила свою решимость. Я едина с Силой, смерть меня не пугает. Она попыталась подавить мучительную нерешительность, все еще остававшуюся внутри.

Вентресс весело фыркнула: "Джедай, ты? Я могу убить тебя с закрытыми глазами, девочка. Не льсти себе".

Баррисс почувствовала, как в груди поднимается волна негодования, но она безжалостно подавила ее. Вентресс пыталась добиться от нее реакции, и она не должна доставлять ей такого удовольствия. Она использовала учение Мастера Луминары, опустошая свой разум и дистанцируясь от эмоций. Ее лицо разгладилось - одна мысль о Мастере Луминаре добавляла ей спокойствия и контроля. И, она могла поклясться Силой, что ей прямо сейчас очень нужен был контроль.

"Зачем ты вообще пытаешься, Баррисс?" Голос Вентресс смягчился, заставляя ее замолчать: "Зачем ты утруждаешь себя служением джедаям? Им все равно, что с тобой случится - даже твой драгоценный Мастер оставила тебя умирать. Их не волнует ничего, кроме их приятной, комфортной жизни на Корусанте с их высокими башнями и мягкими подушками".

Не обращай на нее внимания, Баррисс, сказала она себе, это соблазн Темной Стороны. Не обращай на нее внимания!

"Разве ты не понимаешь?" Вентресс опустила перед ней на колени: "Ты всего лишь инструмент для эго своего Мастера. Она не будет пытаться спасти тебя, и она не захочет чувствовать вину за то, что бросила тебя, поэтому она предпочтет думать, что ты мертва. Ты инструмент, который можно выбросить и заменить по своему усмотрению. Твой Учитель, не задумываясь, вернется в Храм джедаев и попросит нового падавана".

"Мы боремся, чтобы освободить галактику от вашей тирании и тирании графа Дуку". Баррисс отвела взгляд, сосредоточившись на игнорировании ее слов. "Жертва необходима. Я для тебя бесполезна, так что ты должна просто убить меня".

"Жертва?" Вентресс насмешливо рассмеялась: "Это то, что ты называешь жертвой? Ты будешь служить им, сражаться за них, и когда ты выполнишь свою задачу, они оставят тебя гнить и умирать, как оставили моего Мастера!"

Вентресс схватила ее за подбородок, чтобы заставить посмотреть на себя: "И тогда они назовут это "жертвой". Тебе повезет, если кто-нибудь из них прольет слезу над твоей "жертвой", но попомни мои слова, через неделю они уже совсем забудут о тебе. Джедаи не заслуживают твоей преданности, разве ты не понимаешь?"

Это личное для нее, поняла Баррисс. Вентресс даже не пыталась скрыть приливные волны отвращения, которые она испытывала к джедаям. Нет – Баррисс даже не нужно было ощущать это через Силу, ее эмоции были ясно написаны у нее на лице. Вентресс произносила каждое слово так, как будто видела то, о чем говорила, воочию, превращая всю свою боль в глубокую, сфокусированную ярость.

Баррисс пристально посмотрела в глаза ситха. Они были бледными, голубыми, одержимыми и такими тревожно полными жизни.

Она поняла, что они сами каким-то образом сделали ее своим врагом. Вентресс была не просто наемным убийцей или каким-то безмозглым дроном-ситхом, она сделала то, что сделала, из личных убеждений. Она сказала "Мастер"? Была ли Вентресс когда-то джедаем? От этой мысли ее пробрало до костей.

Что, если ее слова... нет, остановись. Это были ее слова, они опасны, опаснее, чем когда-либо могли бы быть ее световые мечи. Все это часть ее трюка, ее игры. Сосредоточься, это все игры Темной Стороны. Она пытается заманить меня в ловушку, так что просто игнорируй ее. Сдерживай свои эмоции. Дистанцируйся. Нужно поступать так, как поступила бы на моем месте мастер Луминара.

"Сумеречный свет" это "Отпор" - разрядило напряжение корабельная связь. Вам разрешена посадка через ангар правого борта".

"Принято" - сказал дроид-шпион.

Хватка Вентресс на короткое мгновение усилилась, затем исчезла, и она отстранилась.

"Они откажутся от своей морали, когда им будет удобно, Баррисс", - смягчилась Вентресс, словно утешая ее. "Ты знаешь это, разве не для этого ты проделала весь этот путь до Теты? Они бросят тебя, когда им будет удобно – они бросили тебя, как бросили моего Мастера. Мы обе одинаковы. Неважно, кто мы, мы все расходный материал. Я решила, что они не заслуживают моей преданности... так как насчет того, чтобы забыть все эти учения джедаев и подумать самостоятельно? Почему бы тебе не решить для себя, заслуживают ли они твоей преданности, твоей жертвы?"

Вентресс отстранилась и вернулась на свое место, оставив Баррисс в одиночестве предаваться своим мыслям. Это была самая мучительная битва в ее жизни, а она даже не увидела ни одного светового меча. Баррисс закрыла глаза, ища утешения в мудрости Мастера Луминары. Мастер Луминара знала бы, что делать в этой ситуации ... так что бы она сделала?

Баррисс знала; сохраняй спокойствие, сохраняй решимость, молчи. Не давайте ей ничего. Тяни время и жди спасения.

Вентресс лгала, она должна была лгать. Мастер Луминара была не такой, она спасет ее, она это знает ... но часть ее все еще была обеспокоена тем, как легко слова Вентресс задели какую-то темную струну ее души.

<http://tl.rulate.ru/book/101282/3522529>